

Міністерство освіти і науки України
Сумський державний університет

**Міжнародна стратегія
економічного розвитку регіону**

**Международная стратегия
экономического развития региона**

**International Strategy
of Region Economic Development**

Матеріали

VI Міжнародної науково-практичної конференції
(м. Суми, Україна, 17 березня 2016 року)

Суми
Сумський державний університет
2016

Автобус робить 22 поїздки в день. Евгленові водорості живуть у прісних водоймах по всьому Світу (деякі види – і в морських водах), містять хлорофіл і здатні поглинати вуглекислий газ. Серйозний крок японці уже зробили – першими в Світі навчилися вирощувати евгленові водорості у промислових масштабах. Біологічне паливо було створене компанією Isuzu спільно з компанією Euglena. Завдяки таким технологіям зменшується навантаження на екосистеми.

Таким чином, подальше вдосконалення економічного механізму екологічної політики в умовах децентралізації влади в Україні буде сприяти локальному соціально-економічному розвитку, зокрема територіальних громад, так і охороні навколишнього природного середовища в цілому. Локальна екологічна політика в спроможних територіальних громадах має спрямовуватись на заходи з попередження негативних впливів на природу, а не на усунення його наслідків. Вирішення даної проблеми реалізується через екологізацію господарювання в межах концептуальних положень більш чистого виробництва, з урахуванням секторальної екологічної політики на засадах сталого розвитку.

ПРИРОДНЫЙ КАПИТАЛ И ЕГО РОЛЬ В ЭКОНОМИКЕ

Ховавко И.Ю., ведущий научный сотрудник, д.э.н.
Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
(Российская Федерация)

Природа всегда тем или иным способом включалась в экономический анализ, причем перечень элементов природы, включаемых в анализ, постоянно расширялся. На ранних этапах своего развития экономическая наука рассматривала основным природным богатством землю, позднее - природные ресурсы, к которым приложен труд, теперь объектом анализа стал *природный капитал*. Последний включает природные ресурсы; регулирующие функции природы (ассимиляция отходов и загрязнений); обеспечение людей природными услугами (рекреация, эстетическое удовольствие и пр.). В настоящее время бурно развиваются исследования, направленные на определение «цены» природы, которая существенным образом меняет традиционные макроэкономические показатели (национальное богатство) и показатели оценки эффективности хозяйственной деятельности и т.д.

Оценка природного капитала – сложная научная проблема. В основе измерения лежит капитализация всех функций природы с учетом фактора

времени. Согласно классике экологической экономики Г. Дейли природный капитал представляет собой запас (stock), который является источником потока природных услуг и реальных природных ресурсов, названный им «природным доходом». На сегодняшний день стоимостная оценка этого природного дохода ограничивается отдельными пилотными исследованиями. Например, популярны оценки, полученные группой ученых под руководством Роберта Констанца (Мэрилендский университет), получившие суммарную оценку природного капитала в 35 трлн. долларов (вдвое больше ВВП в тот же период) [1]. Методический аппарат для оценки стоимости природных благ, развиваемый в рамках концепции общей экономической ценности, отличается эклектикой применяемых подходов, отсутствием по многим вопросам реальных удельных оценок. Например, ценность болот определяется на основании депонированного (поглощаемого) углерода, а стоимость 1 тонны углерода берется по данным созданного в результате реализации Киотского протокола рынка парниковых выбросов (10-50 долларов за тонну). Во-первых, даже нижняя и верхняя оценки отличаются в 5 раз. Во-вторых, реально в условиях кризиса мировой экономики такой рынок практически перестал существовать. В-третьих, если усомниться в справедливости теории глобального

потепления и необходимости сокращения выбросов парниковых газов, вообще исчезают основы для оценки экосистемных функций природы. Степень достоверности оценок сегодня остается низкой. Эта особенность не позволяет реально повысить «конкурентоспособность» природы, поскольку при существующей методической базе можно обосновать любой заранее нужный результат.

Отсутствие четких методических подходов наблюдается не только в отношении оценки самого природного капитала, но и того, какую его часть следует включать в национальное богатство. Тенденция развития системы национальных счетов состоит в постоянном расширении объектов, включаемых в ВВП и национальное богатство (за счет перемещения результатов некоторых видов деятельности из промежуточного продукта в конечный, учета услуг финансового посредничества, выделения в отдельную группу основных фондов продуктов интеллектуальной собственности и т.д.). Включение в этот ряд «услуг природы» расширяет сферу рыночных отношений и еще более «виртуализирует» систему национальных счетов, увеличив и без того заметный разрыв между экономическими показателями и экономической реальностью.

Приведем данные исследования национального богатства (НБ), проведенного по методике Всемирного Банка на рубеже веков

специалистами Института экономики РАН (табл.1.), которые свидетельствуют о высокой доле природного капитала в НБ России.

Таблица 1

Национальное богатство на рубеже веков

	НБ (трлн .\$)	Доля в мировом НБ (%)	НБ на душу населения (тыс. \$)	Структура НБ (%)		
				Человеческий капитал	Природный капитал	Физически й капитал
Мир	550	100	90	66,4	16,4	17,2
страны «семерки»	275	50	360	78	4	18
-в т.ч. США	24	4				
Страны ОПЕК	95	17	195	47	37	16
Страны СНГ	80	15	275	50	37,5	12,5
- в т.ч. Россия	60	11	400	50	40	10
Прочие страны	100	18	30	65	15	20

Источник: составлено автором на основе [2]

Из табл. 1 следует: 1) НБ России составляет 11% мирового, в 2,5 раза превосходит НБ США; 2) По уровню НБ на душу населения Россия занимает 1 место в мире (400 тыс. долларов на человека против 360 тысяч на человека в странах «большой семерки» и в 4, 4 раза больше, чем в среднем по миру); 3) Доля России в природном капитале мира 27%, в человеческом - 8%, в физическом – 6%. Таким образом, современные трактовки природного капитала расширили оцениваемую область природы, включив в нее не только природные ресурсы, вовлеченные в орбиту хозяйственного освоения, но и некоторую их «божественную» часть, что значительно увеличило значение природного фактора в оценке национального богатства. Применительно к России это еще раз подтвердило значимость ее природных богатств.

В российском научном сообществе популярна идея о получении дополнительных доходов в России от глобального экологического донорства. Предполагается создание международного механизма стимулирования национальных правительств к восстановлению природных экосистем и к развитию в границах староосвоенных территорий. Возможные доходы России от этого механизма оцениваются в 5-7 % ВВП. Однако надо понимать, что это плата за потерю суверенитета, путь к деградации страны и превращения ее в резервацию, где население какое-то время сидит на пособии. Как долго продлится такая игра на чужом поле, по чужим правилам и с чужими судьями?

Интересна постановка вопроса о границах взаимозаменяемости капиталов. Если вопрос о взаимозаменяемости физического и

человеческого капитала (в виде живого труда), достаточно изучен в экономической науке, то вопросы взаимозаменяемости природного и физического, природного и человеческого относительно недавно попали в поле зрения ученых. Взаимозаменяемость природного и человеческого капиталов обычно иллюстрируется примером компенсации сокращения природного капитала вложениями в человеческий (например, в образование). Однако правомерен и обратный вопрос, может ли сокращение человеческого капитала быть компенсировано ростом природного? Как оценить ситуацию: люди деградировали, природа расцвела, национальное богатство выросло? Есть ли у природы ценность без человека? Разделяем ли мы идеологию экологизма (самоценности природы)? Однозначного ответа нет. Скорее – не разделяем. То есть, при попытке оценить природный капитал возникают как количественные, так и смысловые проблемы.

Таким образом, современный этап развития экономики характеризуется тем, что не только природные ресурсы, но и экологические услуги природы включаются в сферу рыночных отношений, что облегчает к ним доступ и позволяет перенаправить их в руки «эффективных собственников».

1. Бобылев С.Н. Как оценить биоразнообразие// Бюллетень Центра экологической политики России. 1998. № 5. С. 16-17.

2. Катасонов В.Ю. Санкции. Экономика сопротивления. М. : Алисторус, 2015.

ПЕРЕДУМОВИ СТВОРЕННЯ ВНУТРІДЕРЖАВНОГО РИНКУ ТОРГІВЛІ ПАРНИКОВИМИ ГАЗАМИ В УКРАЇНІ

Юмін С. В., здобувач

Сумський державний університет МОН України

Питання формування внутрідержавного ринку торгівлі викидами парникових газів в Україні періодично обговорюється вже тривалий час у колі фахівців в області економіки та екології, але останні події вимагають активізувати увагу на цю проблему та почати діяти на державному рівні.

По-перше, створення державного вітчизняного вуглецевого ринку є вимогою Угоди про асоціацію з Європейським співтовариством, підписаною Україною в 2014 році, а по-друге, скорочення викидів парникових викидів передбачено рамочною кліматичною угодою, що було підписано представниками 196 країн світу в рамках Кліматичної конференції ООН в